

БОЛЬШАЯ ШАХМАТНАЯ ДОСКА

Вячеслав Дашичев, д.и.н., профессор

В ОЖИДАНИИ ИНОГО БУДУЩЕГО

**НАСТУПАЕТ НОВАЯ ГЛОБАЛЬНАЯ ЭРА, В КОТОРОЙ США УТРАТЯТ СВОЕ
ВЛИЯНИЕ...**

**▲ Вячеслав Иванович Дашичев – доктор исторических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра международных экономических и политических исследований Института экономики РАН**

В

политике действует незыблемое правило: "прежде чем сделать первый шаг, надо подумать о последнем". Как это ни удивительно, данное правило постоянно нарушалось государственными деятелями великих держав, от решений которых зависели судьбы народов. Особенно это касалось политики господства. Те, кто начинали ее, не задумывались о ее последствиях для собственной страны и окружающего мира, неизбежно терпели поражение и обрекали

собственный народ на национальную катастрофу. Эта участь постигла наполеоновскую Францию, кайзеровскую, а затем и гитлеровскую Германию...

Ну, а что же ожидает американскую политику

глобального господства, составной частью которой является стратегия низведения России в разряд стран, внутреннюю и внешнюю политику которых можно дистанционно направлять из Вашингтона в удобном для США русле? Рассмотрим особенности развития этой стратегии и ее перспективы. С самого начала она осуществлялась в стиле разработанной английским военным теоретиком Лиддел Гартом «стратегии непрямого воздействия». Но ее значительно усовершенствовали. Бельгийский журналист Мишель Коллон так представил типологию методов подчинения отдельных стран американским интересам (Michel Collon. «Les 7 peches d'Hugo Chavez». Investing Action. Info. 2009): подкуп и вербовка государственных деятелей, их шантаж с использованием имеющегося на них компромата, дискредитация неугодных политиков в средствах массовой информации, различные действия по дестабилизации обстановки в избранных странах, эмбарго и коммерческая блокада, государственные перевороты, инспирирование и финансирование сепаратистских националистических движений, ведение войн чужими руками, оккупация территории после создания для этого благоприятных условий.

Рекомендации, как надо проводить подрывную деятельность против правительств, не угодных для правящей элиты Соединенных Штатов, содержатся в книге американского специалиста по этим вопросам - Джина Шарпа, изданной под претенциозным названием: «От диктатуры к демократии. Концептуальные основы освобождения», впервые опубликованной в Бангкоке в 1993 году (Sharp Gene. From Diktatorship to Demokracy. A Concepstional Framework for Liberation. Bangkok, 1993. В России книга издана под названием «От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения». М. «Новое издательство», 2005). Позже она переиздавалась, в частности, в Сербии, Индонезии, Таиланде, Украине, а в США - дважды. Она стала подлинной библией подрывной деятельности, направляемой из США. Рекомендованные в ней методы государственных переворотов с помощью «цветных революций» нашли применение в Грузии и Украине.

Этапы американской политики в отношении Советского Союза, а после его распада - России воплотились в целом ряде доктрин. В период холодной войны их очередность выглядела так: «сдерживание», «отбрасывание», «гибкое реагирование». Все они переплетались со «стратегией непрямого воздействия». Она оказалась наиболее эффективной в деле сокрушения Советского Союза.

О ее успешном применении весьма откровенно сказал Билл Клинтон в своем выступлении 25 октября 1996 г.: «Последние 10 лет политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока... Мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы... Расшатав идеологические основы СССР, мы сумели бескровно вывести из войны за мировое господство государство, составлявшее основную конкуренцию США».

После развала СССР в основу внешнеполитического курса администрация Клинтона были положены следующие принципы:

- активное проведение имперско-мессианской политики;
- ставка на силу для обеспечения глобальной экспансии при подавляющей военной мощи, с которой не могла бы сравниться никакая другая держава или международная группировка;
- сохранение НАТО как главного орудия американского господства в Европе, продвижение его на Восток, к границам России;
- «превентивный интервенционизм» и «гуманитарные (!) войны» - право силового вмешательства во внутренние дела любого государства якобы для защиты демократии, прав и свобод личности;
- устранение или всяческое ослабление потенциальных военных и экономических противников США на международной арене в лице отдельных государств или их группировок.
- создание новых высокотехнологичных и высокоточных видов оружия;
- Активное пропагандистско - психологическое обеспечение имперской политики путем создания после отпадения «угрозы с Востока» новых, искусственных и надуманных «образов врага».

На основе этих принципов администрация Клинтона разработала доктрину «нового сдерживания» России - «The new Containment Policy». Для ее принятия не было никаких оснований. Ведь Россия, в отличие от Советского Союза с его политикой коммунистического мессианства, никому не угрожала. Причины для ее «сдерживания» отсутствовали. Суть новой доктрины сводилась к тому, чтобы максимально ослабить Россию, подорвать ее государственность и экономику, военный потенциал, науку, жизненный уровень граждан, дезорганизовать в нравственном, духовном и психологическом отношении ее общество.

Из холодной войны «доктрина нового сдерживания» унаследовала цель «держать русских вне Европы» («To keep Russians out of Europe»), сформулированную в те времена генеральным секретарем НАТО Исмаэем. «Новое сдерживание» означало фактически переход от "холодной войны" против Советского Союза к «тайной войне» против России. Решающую роль здесь снова стали играть невоенные средства борьбы, подрывные действия с использованием российского проамериканского лобби, послушно выполнявшего указания сотен американских советников. Эта политика снова увенчалась большим успехом. То, о чем мечтали стратеги американской политики, свершилось: за 10 ельцинских и последующих лет произошел обвал России буквально во всех жизненных сферах.

С точки зрения интересов правящей верхушки США было важно выполнить главные задачи ее российской политики:

- провести масштабную и противозаконную приватизацию общенародной собственности в стратегически важных отраслях экономики России, унаследованных от Советского Союза и составлявших основу могущества страны, навсегда разрушить социалистическую государственность, которая рассматривалась в США как чрезвычайно опасная для господства американской правящей элиты, и внедрить в России систему дикого капитализма.
- превратить Россию в страну с полукOLONиальной структурой экономики, ориентированной на производство и экспорт энергоресурсов и сырья, в страну, безопасность и судьба которой поставлены в зависимость от США, способных в любой момент обрушить цену на нефть и газ на мировом рынке до минимальных размеров, как это было в 1990 и 1991 гг., и тем самым обрушить экономику России держать ее развитие под контролем.

Но в разгар проведения антироссийской политики для США на горизонте возникли серьезные вызовы и

проблемы, для решения которых потребовалась существенная переоценка внешнеполитических задач. Это было связано с тем, что в расстановке и соотношении геополитических сил на международной арене произошли крупные сдвиги.

Прежде всего, прорыв в число лидирующих держав планет совершил Китай. Он вышел на первое место в мире по промышленному производству и предстал перед Вашингтоном как главная потенциальная угроза американским политическим и экономическим позициям в мире. А эти позиции оказались и без того сильно ослабленными в результате «имперского перенапряжения» и глубокого кризиса, потрясшего экономику США. На нее лег громадный государственный долг, исчисляемый 17 триллионами долларов, что превысило годовой ВВП страны. Это явилось главным следствием того, что США тратили непосильные средства на вооруженные силы и военную экспансию (более половины всех мировых военных расходов).

На горизонте маячил надвигающийся закат американского глобального господства. США оказались не в состоянии решать многие задачи сохранения, а тем более укрепления и расширения американской империи.

В сложившейся ситуации американские политики стали искать возможности снижения материальных и моральных издержек, связанных с мировой экспансией. Взоры невольно обратились и к России. Не потому ли появилась концепция «перезагрузки» американо-российских отношений? Влиятельная часть политического истеблишмента США поняла, что «разрушение Карфагена» – России уже осуществлено в необходимых масштабах, и теперь надо позаботиться о том, чтобы использовать ее для решения новых внешнеполитических задач, возникших перед США.

Их старая цель - «держать русских вне Европы» - стала отступать на задний план перед идеей вовлечения ее в той или иной форме в евро-атлантическое сообщество. Это сулило крупные выгоды для США: ведь удалось же превратить страны НАТО в американских сателлитов и вынудить их направлять свои войска в Афганистан, Ирак и другие американские «горячие точки».

Нечто подобное политические стратеги США хотели бы добиться и от политиков не только России, но и других стран СНГ. Первые успехи в этом были достигнуты. Российское руководство заключило с США соглашение о снабжении американских и натовских войск в Афганистане через российскую территорию наземным и воздушным транспортом. Американская военная база создана в Киргизии.

Так постепенно осуществляется новый курс американской политики в отношении России и стран постсоветского пространства. Его можно было бы назвать «доктриной вовлечения» (Doctrine of Involvement). В этом духе вице-президент США Байден вел переговоры с российской стороной во время своего визита в Москву в марте 2008 года. Он обещал поддержку России в деле вступления в ВТО, сотрудничества с НАТО и ЕС, ратовал за ее участие в создании европейской системы ПРО (направленной против самой же России!) и т.п. Как говорится – «бойтесь данайцев, дары приносящих».

Помимо решения задач сохранения глобального господства новый курс США мог бы позволить еще более усилить влияние на внутреннюю жизнь России и открыть доступ к использованию ее природных ресурсов, к приобретению стратегически важных российских предприятий.

Очевидно, в русле новой американской «доктрины вовлечения» 18-19 октября 2010 г. в Довиле в Нормандии была проведена встреча «европейской тройки» – Н. Саркози и А. Меркель с Д. Медведевым для «углубленного обмена мнениями по партнерству во всех областях и по общим вызовам в сфере безопасности», как указывалось в официальном коммюнике ЕС. Предыдущий саммит глав Франции, Германии и России, проведенный по инициативе Г. Шредера в Калининграде в 2003 г. в связи с агрессией США против Ирака, вызвал, как известно, большое раздражение и негодование Вашингтона.

Шредер поплатился за свою инициативу и за благорасположение к России дискредитирующими его нападками в западных СМИ. Но на этот раз американцы, похоже, сами инициировали встречу в Довиле: ведь Меркель ничего без благословения из-за океана не делает. То же относилось и к Саркози.

Для России в принципе важно сотрудничество со странами евро-атлантического региона. Против этого длительное время выступали Соединенные Штаты. Теперь они изменили свою позицию, но рассчитывают, что вовлечение России в евро-атлантическое сообщество позволит использовать ее в интересах своей конфронтационной глобальной политики.

Россия не может допустить этого: она является евразийской страной, и для нее жизненным интересом выступает сотрудничество с Китаем, Японией и другими азиатскими странами. Для нее неприемлема новая глобальная конфронтация США и тем более участие в ней. Евро-атлантическое сотрудничество должно служить мирным целям развития, взаимодействию в политической, экономической, научной и культурной сферах. Чтобы добиться этого, нужны новые подходы к оценке современной глобальной ситуации и к выработке соответствующих внешнеполитических решений.

Российская политика США последнего времени, в условиях быстро меняющейся расстановки глобальных сил, несколько напоминает ту, которая сложилась накануне окончания Второй мировой войны. Тогда в предвкушении победы в США и Англии были разработаны планы долгосрочных мероприятий, направленных на тотальный подрыв великодержавной мощи Германии. Достаточно вспомнить «план Моргентау», предусматривавший превращение ее в чисто аграрную страну. Дело дошло даже до выдвижения безумного проекта поголовной стерилизации немцев, чтобы немецкий народ вообще исчез с карты Европы.

Но вот началась «холодная война» с Советским Союзом, превратившемся в результате победы над германским фашизмом во влиятельную супердержаву. Политические стратеги США вынуждены были резко повернуть руль их германской политики. Западная Германия превратилась для них в главное европейское звено в противостоянии росту советского влияния в мире. Они стали возрождать германский военный и экономический потенциал, сопровождая это мерами по «перевоспитанию» немцев в духе американских ценностей, преклонения перед США, по созданию своего разветвленного лобби в правящих кругах Германии.

Как это ни парадоксально звучит, но «холодная война» спасла ФРГ от той участи, которую ей готовили США и Англия в конце войны. А ныне превращение Китая в мировую супердержаву заставило правящие американские круги тоже серьезно призадуматься о том, что можно противопоставить китайской мощи, чтобы спасти Pax Americana. Естественно, что здесь на передний план выдвинулась Россия. Спасет ли Китай ее так же, как Советский Союз в свое время спас, сам того не ведая, ФРГ от коварных англо-американских планов?

Но речь здесь должна идти не только о роли китайского фактора. Весь мир движется к крупным глобальным переменам. В западной политологии появилось много исследований, в которых даются интересные прогнозы развития глобальной расстановки сил, которая способна резко изменить роль и вес США в системе международных отношений.

Так, в книге «Евразийский шахматный турнир. Кризисы, движущие силы и прогнозы», принадлежащей перу видного политолога, полковника швейцарского генерального штаба Франца Бетшона, дается такая картина того, как может выглядеть мир в будущем (Betschon Franz. "Das eurasische Schachturnier. Krisen, Hintergründe, Prognosen". Frankfurt/Main, 2009):

- Европа и Азия срастутся в единое экономическое целое;
- В Евразии возникнет федералистская политика в сфере торговли, внешних связей и безопасности;

- Понятие "Запад" утратит свое значение: Западная Европа, Северная Америка и Израиль не будут больше представлять собой единого целого;
- Континентальная Европа станет ориентироваться на Восток. США утратят доминирующее положение и будут представлять собой интерес только с точки зрения торговли;
- ЕС и НАТО будут заменены чем-то новым.

В связи с этим в рецензии на книгу Бетшона, опубликованной в швейцарской газете Zeit-Fragen, отмечалось, что ее автор отказался от принятой на Западе "травли России", по новому оценил ее роль в международной политике, что "открывает дорогу для давно назревшему сотрудничеству европейских стран с великим соседом, территория которого простирается от ближайшего до далекого Востока..." (Salander Tobias. Die Strategie der neuen Seidenstrasse - ein Friedensmodell für Eurasien". "Zeit-Fragen". 8 April 2013).

Вариант глобального развития, представленный Бетшоном, - это, конечно, дело отдаленного будущего. Но надо признать, что он правильно уловил мега-тенденции становления нового мирового порядка. В его конструкции нашли отражение происходящий упадок геополитической роли США, недовольство европейцев американским господством и засильем в Европе и поиски новых ориентиров и приоритетов во внешней политике европейских стран.

И в американской политологии идет заметная переоценка геополитических ценностей. Даже такой видный политический деятель США как Патрик Бьюкенен, бывший советником президента Форда, работавший в администрации Рейгана и баллотировавшийся в президенты США на выборах в 1992, 1996 и 2000 годах, в своей книге "Самоубийство супердержавы. Переживет ли Америка 2025 год?" писал о глубоком кризисе "западных ценностей", упадке США, обреченности американской политики господства, наступлении новой глобальной эры, в которой США утратят свое влияние. (Buchanan P. "Suicide of a Superpower. Will America survive 2025?", NY. 2011. См. также: Бьюкенен П. Дж. "Смерть Запада", «Издательство АСТ», СПб, 2003).

Как же должна реагировать российская политика на тенденции мирового развития, как ей следует строить свои отношения со старыми, новыми и грядущими центрами силы? Каковы должны быть ее внешнеполитические приоритеты и ориентиры? Совершенно ясно, что внутренняя и внешняя политика нынешнего российского авторитарного режима, находящегося под сильным влиянием США и следующего требованиям "Вашингтонского консенсуса", оказалась в корне противоречащей, больше того - губительной для национальных интересов России. Под воздействием этой политики страна утратила свою былую геополитическую роль в мире, поскольку ее экономический потенциал оказался разрушенным.

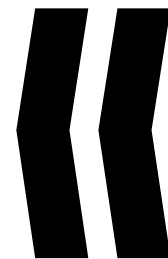
Главным приоритетом российского руководства во внутренней политике должно стать возрождение экономического потенциала, особенно стратегически важных отраслей промышленности, и решительное изменение полукOLONиальной структуры экономики России. Руководству России надо обрести, наконец, стратегическое виденье и не заниматься всякими мелочами, не достойными внимания верховной власти, вроде установления штрафов для водителей автотранспорта за превышение скорости или за езду в нетрезвом виде и тому подобными вещами. Надо думать о насущном - как избавить Россию от несчастий и невзгод, навалившихся на нее после государственного переворота Ельцина и введения в стране капиталистической модели развития, - от массовой бедности, от разгула преступности, воровства, коррупции, от низменных страстей к наживе и потребительству, от бездуховности.

Во-вторых, добиться для России статуса державы, в которой соблюдаются высокие цивилизационные ценности - взаимопонимание и взаимоуважение между народом и властью, честь и достоинство личности, совесть и нравственность, справедливость и законопослушание. Достижение этих целей требует существенных

изменений навязанной России извне социально-экономической системы.

Во внешней политике пора сменить ориентацию российских либеральных верхов с "американской закулисы" на сотрудничество со странами Европы, в первую очередь с Германией и Францией, чтобы совместно с ними добиться создания нового европейского мирного порядка всеобщего благоденствия и экономического процветания, свободного от политики господства и конфронтации. На Востоке для России важно крепить сотрудничество с государствами Азии, особенно с Китаем и Японией, для содействия глобальному миру и сотрудничеству.

Было бы в интересах России, как евразийской державы, вернуться к концепции де Голля "Европа от Атлантики до Урала", обогатив ее новым содержанием - "Европа от Атлантики до Тихого океана". Такая концепция скорей всего нашла бы понимание не только в странах Европы, но и в Китае и Японии. Она соответствует мега-тенденциям мирового развития. Ее реализация позволила бы создать Евразийский союз стран-отечеств Европы и Азии. Новая глобальная обстановка лишила бы США смысла проводить политику конфронтации и господства. ▲

На горизонте замаячил надвигающийся закат американского глобального господства. США оказались не в состоянии решать многие задачи сохранения, а тем более укрепления и расширения американской империи. В сложившейся ситуации американские политики стали искать возможности снижения материальных и моральных издержек, связанных с мировой экспансией. Взоры невольно обратились и к России. Не потому ли появилась концепция «перезагрузки» американо-российских отношений? Влиятельная часть политического истеблишмента США поняла, что «разрушение Карфагена» – России уже осуществлено в необходимых масштабах, и теперь надо позаботиться о том, чтобы использовать ее для решения новых внешнеполитических задач, возникших перед США...